

Сцяг перамогі

Страницы истории

Как известно, в 1861 году царь Александр II отменил крепостное право. Это на 400 лет позднее, чем в Англии, на 200 — чем во Франции и на 100 лет позднее США. И, несмотря на это, в народе он получил прозвище "Освободитель".

В нашей местности в то время жили два помещика: Маркунов и Богомолец. К сожалению, подобных данных о них не сохранилось. Известно только, что первый имел землю в районе деревень Бор, Марьиново, Гредяки, Малая Выдrea. Второй держал за собой деревни Большая Выдrea, Старина, Погостище, Мерзляково и прилегающие к ним земельные наделы.

Маркунов жил в районе деревни Маркуновщина. Дом его был небольшим и деревянным, от крестьянского отличался лишь своей величиной. Усадьба Богомольца была расположена на так называемом ныне "Анушкином дворе". Дом был тоже деревянным и большим. Не исключено, что у него были дома и в других сёлах. Даже в послевоенное время на том месте имелись сохранившийся каменный погреб, остатки каменного фундамента и одичавшие деревья сада: вишни и яблони. Сейчас всего этого нет уже и в помине. Жил он, по словам старожилов, один, без семьи. Возможно, она находилась ещё где-то. Был он уже в возрасте. Обслужка была из местных крестьян.

После отмены крепостного права этот человек неоднократно предлагал бывшим своим крепостным выкупить землю, причём обещал цену не взинчивать. Однако на это пошли немногие. Большинство же отказывалось: кто денег не имел, а кто и просто не хотел ее выкупать в надежде, что она им и так достанется — помещик либо умрет, либо уедет, а землю в любом случае с собой не заберет. Никуда, мол, она не денется. Узнав об этих настроениях среди крестьян, Богомолец сказал: "Раз

вы так решили и не хотите покупать землю по дешевке, приедут сюда не знающие языка вашего, а вы — их!" Так и произошло. Он с выгодой продал земельные наделы латышам и уехал куда-то в Европу: с тех пор о нем никто ничего не слышал.

Латши, выкупив земельные участки, взялись за работу со знанием дела. Они навезли с собой разнообразного усовершенствованного сельскохозяйственного инвентаря: жатки, жнейки, культиваторы, веялки, сеялки, двухлемешные плуги и т.д. Кое-что из всего этого мне приходилось видеть впоследствии на колхозном дворе. Тот инвентарь еще многие годы служил организованному здесь коллективному хозяйству, вплоть до шестидесятых годов, когда он делился потом — не знаю. Возможно, отслужив свой срок, был выброшен на свалку. По своей культуре земледелия прибывшие переселенцы были намного выше здешних крестьян. Об этом рассказывали многие старые люди, которые их хорошо знали. Они очень тепло отзывались об этих тружениках земли: сплоченные, дружные, честные и трудолюбивые. Благодаря этим качествам и новейшей по тому времени технике латши на наших довольно бедных землях умудрялись снимать

урожай в два-три раза больший, чем мои земляки с деревянными боронами и сохами.

Многие из местных жителей стали приглядываться и перенимать все лучшее по методу ведения хозяйства у латышей. Последние никаких секретов из этого не делали и, наоборот, с радостью делились своими знаниями, а иногда и практические помогали тем, кто хотел стать хорошим хозяином. Как рассказывал мой дед и самая ныне старая жительница нашего села Матрена Михайловна, которой исполнилось 92 года, люди жили дружно, несмотря на различия в вере, языке и культуре. Если были праздники у латышей, они приглашали местных жителей, наступали православные праздники — приглашали латышей. Многие поженились и повышали замуж за местных, никаких трений и споров

ЛАТЫШИ

между людьми не было. Так и шла жизнь у людей, в мире и спокойствии, до самой революции.

После 1917 года часть латышей сразу же уехала на свою родину, в Латвию, а оставшихся раскулачили и сослали в ссылку. Многие из них оттуда никогда не вернулись. Сейчас в нашей местности остались лишь названия хуторов по фамилиям бывших хозяев. К примеру, Докторев, Анкянов, Авзин, Кациев, Прейсов, Вузин, Лишуков, Альсмиков и т.д. Многие фамилии этих людей уже навсегда затеряны в памяти живущих и, к сожалению, забыты. Даже я, родившийся и выросший здесь, на этой земле, прежде чем писать данный материал, ходил уточнять многие вопросы у Матрены Максименко, так как многие из местных старожилов уже покинули этот свет.

Кстати, родной хутор нашего ученого-селекционера П. И. Альсмика, 1907 года рождения, был расположен на месте нынешней центральной усадьбы совхоза "Выдrea". Его отец до революции занимался врачебной практикой среди местного населения, у которого он пользовался авторитетом как опытный врач. Говорят, что врачебной практикой занимался и его сын после революции. В энциклопедии Белорусской ССР (том 3, стр.59) упоминается также ученый А. А. Богомолец, 1881 года рождения, умер в 1946 году. Не исключено, что это кто-то из родных бывшего местного помещика Богомольца. Профессор медицины Ф. Е. Агейченко тоже из этих мест. Таким образом из нашей местности вышли три выдающихся деятеля своего времени. И все равно, несмотря на все передряги в нашей неспокойной жизни, на территории Лиозненщины проживает немало потомков бывших латышей. И можно воочию убедиться, насколько все они — люди высокой культуры, поведения и добросовестного труда. Лично мои родители и я всегда относились к ним с большим уважением.

Все было бы неплохо, но вот... Пришло время и появилась необходимость прокладывать между деревня-

ми нормальные асфальтированные дороги. Хорошее дело. Но как это всё у нас нередко случается, благие намерения обернулись обратной стороной. Не придумали ничего лучшего, как брать песок с латышского кладбища и насыпать им дорожное полотно. По рассказам очевидцев, в одной из огромных выемок земли была гора человеческих черепов, а на дорогах находили впоследствии людские останки. Это ли не кощунство?

Переехав на родину, ходил и я на то место и, прямо скажу, не узнавал его. Ранее здесь была красивая воззвщенность, не менее красивые памятники с надписями на латышском языке стояли над могильными холмами. Мы, местные мальчишки и девчонки, никогда там ничего не трогали, предупреждённые об этом родителями: нельзя было нарушать покой мертвых, тревожить их последнее пристанище. Таковы были нравственные заповеди, пришедшие к нам от предков.

Во время войны через эту местность проходила немецкая оборона. Здесь стояла вражеская батарея, контролировавшая прилегающую территорию. Длительное время там оставались осыпавшиеся окопы, траншеи и блиндажи. Но немцы не трогали могил. И это тоже говорит о многом.

...И вот я стою на краю огромного котлована, на дне которого видны обломки памятников и могильных плит. Только ветер гуляет над осыпавшимся песком и при сильных порывах завывает в каких-то пустотах, словно жалуясь на бесчеловечность и жестокость совершенного. Ведь песка для дорог хватало в карьере на Бору: им тогда пользовалась весь район, причём, несколько десятилетий. Да и закончив выемку эту территорию, безусловно, над было заровнять и спланировать. Но ничего подобного сделано не было.

Когда я однажды спросил у своих земляков: "Как вы могли допустить все это?", то в ответ услышал: "Мы говорили о нецелесообразности этих работ, но нас никто не послушал, заявляя о двадцатилетнем санитарном сроке". А некоторые из местных жителей даже, наоборот, поддержали данное мероприятие, говоря, что, мол, там лежат бывшие кулаки и эксплуататоры: так и надо. Забыли эти ниспровержатели о том, что еще недавно так называемые "кулаки" давали их большим и голодным семьям работу, которая спасала тех от смерти и сплошного вымирания.

Говорят, что на тех участках дороги, которые посыпаны кладбищенским песком с человеческим прахом, нет-нет да и происходят различные автоприключения. По иному, на мой взгляд, и быть не может. И последнее, о чём хотелось бы сказать в данной статье. Задумываясь над всем рассказанным, я никак не могу понять, как это те, кто неистово проповедовал гуманнейшие принципы пролетарского интернационализма, могли совершать такие бесчеловечные поступки? Видимо, всё, что происходило тогда и происходит сейчас — звенья одной цепи. Вот только в чьих руках находятся её концы?

Г. АГНИЩЕНКО.
д. Новое Село.